

Вырезка из газеты СЕВЕРНЫЙ РАБОЧИЙ

от 19 ИЮЛ 54

Ярославль

Газета №

5 Перед чеховскими днями

Три года тому назад страна отмечала столетие со дня смерти Лермонтова. Правда, в то время, когда озверевшие полчища гитлеровцев растаптывали окраины нашей Родины, мы не могли отметить в полной мере этой знаменательной даты. Но мы чувствовали, что Лермонтов с нами. С нами была вся наша культура, воодушевление и отвага богатырского народа.

С нами было «Слово о полку Игореве», подымавшее русских людей на защиту Родины. С нами был Ломоносов, вставивший целую вселенную в свой деятельный, пронизывающий разум. С нами был Пушкин, народный и глубоко русский.

Теперь, через три года, мы в иной обстановке приближаемся к сорокалетию со дня смерти А. П. Чехова.

Война еще бушует. Но мы ясно видим, что исход ее близок. Враг всего человечества — фашизм накануне своего полного краха.

Весь мир увидел несокрушимость народов нашего великого Союза. Литература, музыка и живопись этих прозных лет шли в бой вместе с нашей конницей и пехотой, вместе с танками и самолетами. Все великое в русской культуре стало нам еще дороже, как матери становится еще дороже дитя, выхваченное из огня.

Перед чеховскими днями нужно глубоко задуматься о том, что же именно в творчестве последнего из наших великих писателей XIX века

выражает главные черты нашей народной культуры и чем его творчество особенно нужно современному нам человеку.

Драгоценны, прежде всего, слова А. М. Горького, который о Чехове говорил, что это «один из лучших друзей России, друг умный, беспристрастный, правдивый, друг, любящий ее, сострадающий ей во всем». В этих словах — ключ к подлинному пониманию Чехова.

Чехов ненавидит пошлость, тоску, жалкую распыленность, раздробленность мыслей и чувств, торжище запыленных страстишек. Он ненавидит скуку, как душевную плесень, как паутину, опутавшую многих его современников. И каждая строка, написанная им, открывает огонь по этим социальным порокам капиталистического общества. Каждая строка открывает облик иной, подлинно прекрасной России.

Страшные недуги видит вокруг себя Чехов: сироты, малодушие, копеечные страстишки, безволие и утрату высоких жизненных целей. Но доводит он эти недуги в нашем национальном сознании до такой ясности, которая потрясает, которая ведет к освобождению от этих недугов.

К будущему обращено творчество Чехова. Неудовлетворенность настоящим и стремление к бесконечному духовному простору, — вот лермонтовская искра, всегда сияющая в хмурых, изображенных Чеховым людях.

Чехов говорил об интеллектуальной и о гражданской трусости, проявлял как писатель огромную смелость и стойкость. Он говорил о нравственной распушенности и тупизме, не мня своего высокого целомудренного творчества. Изображаемая им пошлость не опознала ни одной из его страниц.

В таких рассказах, как «Унтер Пришибеев», «Маска», «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Человек в футляре», «Хамелеон», Чехов бьет твердо и метко. Его бюрократ, старательный и тупой, его раболовные перепуганные интеллигенты, его чиновники с крохотными, запуганными душами, его безмерно осторожный учитель-педант, его трубые подхалимы — это образы-стрелы, разящие, острые. Но ведь Чехов «Припадка», «Дуэли», «Жены», «Палаты № 6», «Гусева» — несколько другой Чехов. Сложные психологические темы этих повестей не приводят к простым арифметическим решениям. Но тем глубже они забираются в дебри человеческих жизней. И любой запутанный клубок Чехов распутывает до конца, в понимании любого характера вносит полную ясность.

За сорок лет, прошедших с того дня, как умер автор «Вишневого сада», произошли огромные перемены. Русский человек во многом неузнаваем. Но и в наши дни Чехов помогает читателю.

А. ЧИЧЕРИН.